

## **2. 6 -7 марта. Слухи о «закрытом письме» ЦК КПСС. Нарастание напряженности**

Демонстрации продолжались на следующий день. Но теперь они стали более организованными и многочисленными, особенно в середине дня, когда закончились занятия в институтах. К портретам Сталина добавились портреты Ленина, появились флаги с траурными лентами<sup>1</sup>.

В 4 часа дня в ЦК КП Грузии состоялось заседание, на котором присутствовали руководители министерств, газет и журналов - человек 70-80. Открыл заседание первый секретарь ЦК Мжаванадзе. Извинившись перед собравшимися, он быстро ушел. Зачитали закрытое

---

1 "Не допустим критики Сталина". С.62

письмо ЦК КПСС «О культе личности». С документом предполагалось ознакомить всех коммунистов и комсомольцев<sup>2</sup>. Молва быстро разнесла слухи об этом по городу. Вместо оплакивания великого покойника ему было нанесено новое оскорбление. Национальные чувства грузин были задеты. Сознательно этого делать никто не собирался, но, как часто бывает в России, «так получилось».

Ничего более глупого и беспомощного, чем слепо выполнять команды из Москвы и немедленно зачитывать «закрытое письмо» в подобной ситуации придумать было нельзя. Ослушаться коммунистические руководители не Грузии не осмелились. Но недовольство свое все-таки сумели выразить. С плохо скрытым сочувствием, хотя и с опаской, взирали они на разгоравшуюся просталинскую истерию. Может быть даже хотели использовать массовые манифестации как аргумент для московского начальства - «скорректировать генеральную линию».

Если даже привычные ко всему коммунистические боссы были растеряны и дезориентированы разоблачениями Сталина, то рядовые жители города, среди которых было много убежденных «сталинистов», которым долгие годы «промывали мозги» и вбивали в голову миф о величии Вождя народов, просто не могли в одночасье «переключиться». Рушился целый космос привычных мифов, образов и идей. Картина мира разваливалась на глазах. И многие люди просто не захотели поверить, что такое возможно.

Устоявшаяся система ценностей защищала себя от разрушительного натиска разоблачений. Жена одного из осужденных по делу о массовых беспорядках в Тбилиси так объясняла поступки мужа в жалобе на имя Хрущева (25 августа 1956 г.): «Он не представлял, в сознании не имел, что Ленина и Сталина можно разлучать. Он не знал и не мог знать, что и Сталин был простым человеком и что у него тоже могли быть ошибки»<sup>3</sup>. В подобной ситуации оказались в начале марта

---

1 Там же. С.62-63

2 Там же. С.63

3 ГА РФ. Ф.Р-8131. Оп.31. Д.72093. Л.19

1956 г. многие рядовые участники событий. Они не знали и не верили в преступления своего кумира.

Утром 7 марта студенты Государственного университета им. Сталина вместо лекций вышли на улицы. Их поддержали студенты сельскохозяйственного, политехнического и некоторых других институтов (всего в городе было 19 вузов). Вместе со студентами в манифестации участвовали школьники. Иногда, по сообщению Статникова, студенты выводили школьников на улицы чуть ли не силой, срывали занятия, угрожали директорам. Манифестанты шли по главной улице - проспекту Руставели - к площади Ленина. Толпа остановилась у Дома Правительства и под продолжительные гудки машин выкрикивали «Слава великому Сталину». Следующая остановка - у здания горсовета на площади Ленина. Несколько человек прочитали стихи о Сталине. Хор исполнил песни в его честь<sup>1</sup>.

Милиция пыталась остановить манифестацию или изменить ее маршрут. К месту событий была направлена оперативная группа, «которая дважды в пути следования студентов врывалась в их среду», но остановить демонстрантов не сумела<sup>2</sup>. У монумента Сталину вновь начался стихийный митинг. Выступавшие обрушились с проклятиями в адрес «очернителей Сталина»<sup>3</sup>. Толпа была настроена агрессивно. Милиции пришлось спасать от побоев М.Пышкова, его заподозрили в фотографировании выступавших, и Л.Г.Иванову (майора в отставке), которая сказала окружающим ее людям: «Почему эти бездельники и дураки стоят здесь, неужели у них нет другого дела». В результате с места событий ее увезла машина скорой помощи<sup>4</sup>. Мужественно вступившийся за женщину полковник милиции Осепайшвили был избит до бессознательного состояния<sup>5</sup>. К концу дня число манифестантов достигло 70 тыс. человек<sup>1</sup>. Судя по всему руководство МВД в Москве не придавало большого значения начавшимся 7 марта демонстрациям. Информация в ЦК КПСС со ссылкой на доклад министра внутренних дел

---

1 "Не допустим критики Сталина". С.63

2 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.75-76 (ч.2 отдельной пагинации) \*)1

3 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.76 (ч.2 отдельной пагинации) \*)

4 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.76 (ч.2 отдельной пагинации) \*)

5 ГА РФ. Ф. Р-9401. Оп.1. Д.4442. Л.88 (ч.2 отдельной пагинации) \*)

Грузии Джанджгавы была отправлена только во второй половине дня 8 марта<sup>2</sup>. Однако судя по тому, что 8 марта Президиум ЦК КПСС уже обсуждал вопрос «О происшествии в Тбилиси», информация в Москву поступила по партийным каналам (от Мжаванадзе) и от КГБ. Высшее партийное руководство весьма критически оценило действия грузинской партийной верхушки в начале кризиса:

«**Т. Молотов.** Проспал Мжаванадзе.

**Каганович.** Опростоволосился.

**т. Булганин.** Послать от ЦК в Грузию людей.

**т. Суслов.** Мжаванадзе просил танков.

**Микоян.** Рабочих бы подняли.

**Ворошилов.** Безобразие. Мжаванадзе оказался растерянным»<sup>3</sup>.

Судя по дальнейшим событиям Президиум ЦК КПСС в то время явно не сумел правильно оценить масштаб надвигавшейся катастрофы. В конце концов, никаких рабочих на защиту правопорядка поднять не удалось. А вот просьбу Мжаванадзе о танках пришлось удовлетворить.